

СТАТУС ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С ИМЕНАМИ НАРИЦАТЕЛЬНЫМИ)

Мельникова Ю.Н.

кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия
awdejewa@mail.ru

Шигорева Е.С.

ассистент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия
villivinki@inbox.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению вопроса взаимоотношения онимов и appellatives. Многими исследователями признается отсутствие четкой границы между онимами и appellatives, о чем свидетельствует, в частности, факт происхождения имен собственных от имен нарицательных, наличие «промежуточных полуназваний», а также определенных типов имен собственных, обнаруживающих ряд сходств с именами нарицательными. Следствием тесной взаимосвязи онимов и appellatives являются взаимопереходы данных лексических классов. При этом наблюдается изменение лексического значения, которое характеризуется изменениями денотативной соотнесенности и модификацией грамматических характеристик.

Ключевые слова: имя собственное, имя нарицательное, appellative, appellativация, топоним.

STATUS OF PROPER NAMES IN THE LEXICAL SYSTEM (COMPARED WITH COMMON NAMES)

Melnikova Y.N.

Candidate of Philology, Associate Professor
The Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
awdejewa@mail.ru

Shigoreva E.S.

Assistant
The Belgorod State National Research University
, Belgorod, Russia
villivinki@inbox.ru

Abstract

The article is devoted to the question of the correlation between onyms and appellatives. Many researchers note the lack of a difference between onyms and appellatives, as indicated, particularly, by the fact that the proper name derived from common name, existence of "intermediate half-name", and also some types of a proper name, which have resemblance with a common name. The intertransitions between onyms and appellatives are the consequence of there close correlation. At the same time there is change in lexical meaning, which is characterized by changes denotative correlation and modification of grammatical characteristics.

Keywords: proper name, common name, appellative, appellation, place name.

Аpellативы (имена нарицательные, ИН) и онимы (имена собственные, ИС) составляют словарный состав языка. Они тесно связаны между собой.

В научной литературе представлены два мнения по поводу границ между этими двумя классами лексики: с одной стороны, граница между ИС и ИН постулируется как относительная, не абсолютная (А.А. Белецкий, Л.А. Булаховский, И.И. Ковалик, В.А. Никонов и мн.др.), с другой стороны, признается абсолютность границы между онимами и апеллятивами, т.к. никаких «промежуточных явлений между ИС и ИН не существует» (Ю.А. Карпенко). Мы придерживаемся первой точки зрения, признавая тесное взаимодействие ИН и ИС и происхождение последних в конечном итоге от апеллятивов, а также способность ИС обретать характер апеллятивов, т.е. «проницаемость» границ ИС и ИН. Согласно В.А. Никонову, на первых этапах формирования топонимии «не различали имен собственных и нарицательных» (подобно тому, как маленькие дети говорят «Мама», не осознавая, что остальные женщины также являются мамами: в данном случае слово «мама» выполняет функцию ИС): «Некогда каждое имя не было ни собственным, ни нарицательным, или, если мерить современной меркой, было и тем и другим. Различение их очень позднее» [Никонов, 1965: 28]. Как отмечает автор, «первоначально никто не устанавливал официальных названий – они возникали стихийно. Иногда название рождалось сразу, но чаще процесс становления названья протекал длительно. Еще и сейчас можно видеть следы этого или даже незавершенный процесс» [там же: 14]. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что первыми топонимами становились видовые нарицательные, которые означали географический объект – река (или даже вода), гора, пустыня [там же: 29]. Слова «город» и «ручей» могут использоваться в качестве ИС: в определенных ситуациях апеллятивы могут являться ситуативными синонимами ИС: когда жители пригорода Лейпцига, Берлина и т.д. говорят: «Мы поедем в город», то они имеют в виду определенный город, а именно Лейпциг, Берлин и т.д., аналогично жители деревни говорят о ручье, единственной реке в деревне, который всем хорошо известен и часто не имеет никакого другого обозначения: «Я пойду к ручью / на речку», не прибегая к особому ИС (во время колонизации германские поселенцы воспринимали эти слова как онимы и превращали их в названия, ИС, ср.: Riecke = «речка»). Реликты явления, когда недифференцированное наименование объекта воспринималось и как ИС, и как ИН, А.В. Суперанская усматривает в сказках, когда именами нарицательными (Волк, Крестьянин, Царь) обозначаются конкретные персонажи с индивидуальными характеристиками [Суперанская, 1985: 16]. Отмечая происхождение имен собственных от нарицательных в историческом аспекте, Х. Шмидт намечает основные этапы их развития: имя нарицательное → речевое имя собственное → ИС как сингулярный терм. В.А. Никонов говорит о «промежуточных стадиях «полуназваний» [Никонов, 1965: 20]. Такими полуназваниями являются выше названные нарицательные «город», «ручей», описательные конструкции («за мостиком справа у трех сосен»), «от колодца второй дом с голубыми наличниками на окнах»), окказиональные названия, т.е. возникающие только для определенного случая («Холм, где пал верблюд», «Сидоровское поле» – поле, которое этой весной пахал тракторист Сидоров), а также специальные названия, употребляемые только определенными социальными группами, например, рыбаками, охотниками и т.д. [там же: 18-20].

Многие исследователи отмечают промежуточное состояние как в процессе становления отдельных ИС, так и промежуточное состояние определенных видов ИС, которые находятся между полярными точками: подлинными апеллятивами и подлинными онимами, например: этнонимы, эргонимы, фитонимы, зоонимы и т.д.

Микротопонимы, т.е. названия мелких объектов, с функциональной точки зрения всеми исследователями причисляются к классу ИС, однако, с формальной и семантической точки зрения характеризуются близостью к ИН: «обозначенья малых объектов в большинстве менее формализованы. Часто они еще только на пути к превращению в имя собственное: «у трех сосен», «за мельницей», и т.п. – пока лишь зародыши названий. Для них процесс топонимической формализации еще весь впереди и только немногие из них пройдут этот путь до конца. Это позволяет «подсмотреть» сам процесс стихийного образования названия» [Никонов, 1965: 47, 86].

Как отмечает В.А. Никонов, самым ярким примером близости топонимов к ИН являются предложные конструкции [там же: 47]. Данный факт подтверждается многочисленными примерами топонимов в форме предложных словосочетаний на ранних этапах развития немецкого топонимикона, которые впоследствии приобретают форму симплексов или композитов, при этом предлог в большинстве случаев утрачивается либо, реже, сливается с корнем.

На наш взгляд, данные факты убедительно доказывают тесную взаимосвязь ИС и ИН, которая обуславливает переход ИН в разряд ИС и наоборот.

ИС образуются в результате двух основных процессов: онимизации апеллятива и трансонимизации, когда ИС восходит к другому ониму. Исконным, основным способом образования ИС многими исследователями признается онимизация.

С формальной точки зрения онимизация может иметь две формы: переход апеллятива в оним без деривационного форманта: ср. *холм* > город *Холм, красное* > село *Красное*. Это так называемое семантическое словообразование, которое Е.С. Кубрякова и Н.В. Подольская не относят к подлинному словообразованию. По мнению А.В. Суперанской, в процессе онимизации происходит, прежде всего, изменение статуса лексемы: семантика апеллятива сохраняется, однако отступает на задний план. Кроме того происходят изменения на грамматическом, фонематическом, фонетическом и др. уровнях. В случае формальных изменений лексемы параллельно и взаимосвязанно идут два процесса: онимизация апеллятива с изменением номинативного статуса данной лексемы и применение различных способов словообразования, которые формально способствуют изменению этого статуса. В результате перехода апеллятивов в топонимы (имплицитно или эксплицитно) возникают топонимы первичного образования. ИН, став онимом, переходит в иной ряд и ведет себя иначе, чем то же слово, оставшееся ИН, – их судьбы различны [Никонов, 1965: 109-110].

Остановимся на основных характеристиках ИС и ИН, систематизируемых в современных исследованиях по ономастике:

1. ИС возникают на основе ИН, т.е. имя собственное – это вторичное название данного предмета, дополняющее и уточняющее первичное, нарицательное, и служащее для различения известных подобных предметов друг

от друга [Суперанская, 1985: 25]. Если тот или иной предмет имеет ИН, он отнюдь не обязательно имеет еще и ИС. Если же известно, что у данного предмета есть ИС, у него обязательно есть и нарицательное. ИС призвано служить именам нарицательным в качестве дополнителя и уточнителя, например писатель / доктор / токарь Иванов.

2. ИС не раскрывают никаких признаков, свойств предмета, которые обозначают: «Они (ИС) называют предмет, не приписывая ему никаких свойств» [J.S. Mill по: Бенкендорф, 1991: 14]. Ср. также: «...современные нам географические названия, как и другие имена собственные, не отражают никаких или почти никаких свойств именуемых объектов» [Суперанская, 1985: 23]. Цель ИС – называть, идентифицировать, а не давать характеристику. В данной связи уместно привести яркий пример В. Фляйшера: „Der Familienname ist in seiner Beziehung auf ein Einzelwesen, einen bestimmten Menschen, sprachlich völlig unmotiviert. Wer Löwe heißt, kann ein zaghaftes Mädchen sein, wer den Namen Schuster oder Bäcker trägt, kann den Beruf eines Lehrers oder Schlossers ausüben“ (Цит. по: [Кунакужина, 2003: 15]). Данная особенность ИС признается большинством исследователей. Однако некоторые ИС могут иметь некоторое, косвенно «присутствующее» содержание: например, антропоним *Hans* – мужское имя, *Berlin* – город, столица Германии. В связи с этим следует отметить, что ИН в конкретных ситуациях, при первом восприятии, сообщают так же мало о свойствах предмета, как и ИС: чтобы говорить о свойствах конкретного объекта, нужно знать и сам объект [Габдуллина, 2003: 19].

3. Как явствует из вышесказанного, отличие ИС от ИН заключается также в том, что апеллятивы могут называть не только классы предметов, но и конкретные, единичные предметы: например, *береза* может употребляться в речи как название всего вида либо как название конкретного дерева. Напротив, фамилия *Дрозд* или *Дроздов* вызывает представление о конкретном человеке (из окружения говорящих) либо не вызывает представления о конкретном лице, сохраняя, однако, значение мужского рода. В отличие от ИН, даваемых классам объектов, ИС даются индивидуальным объектам, т.е. они всегда максимально конкретны. А.А. Реформатский говорит о **максимальной номинативности ИС** и о **максимальной понятийности ИН**. Ср. также мнение Е. Куриловича: «разнообразии употребления, свойственное нарицательным существительным, способным обозначать различные объекты, у имен собственных отсутствуют; имена собственные могут относиться лишь к одному определенному объекту» [ср. Габдуллина, 2003: 24-25]. Данное мнение разделяет А.В. Суперанская, отмечая, что ИС могут быть по-настоящему восприняты и поняты лишь в соотносительности с теми субъектами или объектами, которые они называют. Для восприятия нарицательных имен такая строгая конкретизация не нужна. Речь идет об индивидуализирующей, идентифицирующей («индивидуализирующее-идентифицирующей» – К.А. Левковская) функции ИС [Бенкендорф, 1991: 14] и обобщающей функции ИН. А.Н. Беляев называет несколько степеней индивидуализации: имена, обозначающие строго один объект; имена, обозначающие группы объектов (групповые ИС); имена, вовсе не имеющие денотатов (рекомендательные списки), индивидуализирующие лишь потенциально [Беляев, 2001: 43].

Некоторые исследователи различную степень индивидуализации связывают с языковыми и речевыми характеристиками ИС. Согласно И.Ф. Габдуллиной, ИС максимально конкретны в речи, ибо всегда обозначают какой-то один специфический предмет, и чрезвычайно абстрактны в языке, ибо потенциально могут быть применены к любому из ряда объектов [Габдуллина, 2003: 20]. С другой стороны, индивидуализировать могут и аппеллятивы: «человек, который выступил на собрании» [там же: 42].

4. ИС не связано непосредственно с понятием и не имеет на уровне языка четкой и однозначной коннотации [Беляев, 2001: 54]. Чем более чувствуется в нем связь с понятием, тем ближе данное имя стоит к разряду нарицательных. ИИ обладают смыслом и вне контекста, в то время как ИС обладают смыслом только в определенном контексте (Еремия – по: [Беляев, 2001: 43]).

Наряду с подходом, отрицающим понятийность ИС, существуют мнения, согласно которым за ИС признается определенное понятийное содержание или некоторые понятийно-семантические признаки. Так, В.А. Никонов понимает под значением топонима «отношение не к самому обозначаемому объекту, но к его образу в нашем сознании. Это очень существенная разница. Связь между топонимом и объектом нельзя упрощенчески представлять как непосредственную, она сложна, опосредствованна» [Никонов, 1965: 57]. Л.М. Щетинин признает за ИС понятийное содержание, различая единичные и общие понятия: в языке ИС выражают общие понятия, а в речи – конкретные. О.К. Жданов подчеркивает, что главным значением ИС является значение единичности, однако обязательным является и наличие общего значения, т.к. они, как правило, соотносятся в языке с определенным классом предметов, явлений: Tom, Hans, Heinrich – мужские имена, Elke, Gisela – женские [Беляев, 2001: 55; Габдуллина, 2003: 20]. Как отмечает А.В. Суперанская, было бы неверным считать, что ИС не связаны с понятиями вообще. Они часто «отмежевываются» от понятий тех нарицательных, от которых они образованы. Но каждое ИС связано с родовым определяемым (город, река, мост и т.д.), без связи с понятием которого оно не может функционировать в речи. Связь с этим понятием у ИС опосредована через вещь, а у нарицательных – непосредственна. Принимая во внимание данную специфику ИС, мы соглашаемся с дефиницией онима, данной Г.П. Макушкиной: «Имя собственное – такой словесный знак, значение которого (понятийное в своей основе) категориально абстрактно с точки зрения принадлежности его к определенному разряду имен и индивидуально-конкретно в плане предметной отнесенности» (Цит. по: [Бенкендорф, 1991: 18]).

5. ИС в очень большой степени произвольны в присвоении: «Для собственных имен в целом характерна произвольность в наименованиях – они присваиваются произвольно одним человеком или коллективом» (Томильчик – по: [Габдуллина, 2003: 21]). Так, новорожденному мы вправе дать любое имя. Однако эта произвольность в некотором смысле ограничена: например, мы не можем назвать мальчика женским именем.

6. Помимо языкового и речевого значения, ИС обладает энциклопедическим значением. Согласно А.В. Суперанской, ИС во всей полноте своих характеристик представляет собой точку соприкосновения

лингвистического и экстралингвистического планов: специфика ИС состоит в том, «что, лингвистическое в своей основе, оно включает также этнографический, исторический, социологический, литературоведческий компоненты, которые помогают лингвисту выделить специфику именованных объектов и традиции, связанные с их именованьем» [Суперанская, 1973: 78, ср.: Бенкендорф, 1991: 16-17]. Значение его оказывается сложным комплексом, в котором сведения о слове переплетаются со сведениями об именуемом предмете. Лингвистическая часть значения включает и особые мотивы наименования, и специфику существования имен в языке, и его современное восприятие, и историю имени, и его этимологию. Экстралингвистическую часть значения составляют особые условия существования имени в обществе, а также культурно-исторические ассоциации, степень известности объекта и его имени [Беляев, 2001: 54]. Согласно В.И. Болотову, энциклопедическое значение состоит из общего и индивидуального. Общее значение объективно, индивидуальное – субъективно, т.к. зависит от социального положения индивида, его симпатий, вкуса и настроения в акте коммуникации. Энциклопедическое значение ИС стремится к индивидуальности. Чем выше степень индивидуальности, тем полнее раскрывается энциклопедическое значение данного ИС [там же: 57].

7. В лексическом плане ИС характеризуются непереводаемостью с одного языка на другой и возможностью сознательного регулирования со стороны носителей языка [Никонов, 1965: 110].

8. Кроме того, следует отметить специфику ИС по формальным признакам, в частности, в употреблении артикля в зависимости от типа ИС (антропонимы, ойконимы, гидронимы, оронимы, космонимы и др.), в образовании множественного числа (ср.: *die Bocks, die Schusters, die Kleins* = ИС; *die Böcke, die Schuster, die Kleinen* = ИН). Различия наблюдаются также в парадигме склонения ИС и ИН [Никонов, 1965: 108]:

падеж	ИН	антропоним	топоним
именительный	Семенов дом	тов. Семенов	г. Семенов
творительный	семеновым домом	тов. Семеновым	г. Семеновом
предложный	о семеновом доме	о тов. Семенове	о г. Семенове

9. На морфологическом уровне особенность ИС заключается в использовании большого числа служебных морфем, употребляющихся преимущественно в ИС. Из большого количества словообразовательных формантов в ономастике используется малая часть, но исключительно настойчиво: некоторые форманты присущи исключительно ономастике [Никонов, 1965: 107]. Кроме того, в составе многих онимов зафиксированы корневые морфемы, лексическое значение которых в современном языке не прослеживается, и тем не менее они выделяются как самостоятельные морфемы, что не характерно для апеллятивной лексики.

10. А.В. Суперанская отмечает специфику ИС и на фонологическом уровне. Так, ИС не обладают четким и строгим фонематическим составом, в отличие от ИН. Апеллятивам присуще варьирование лишь одной фонемы. Для них не типично наличие вариантов фонематического состава. ИС, как представители международной лексики, способны заимствоваться из языка в язык, не меняя при

этом своего внешнего оформления. Заимствованное ИС приспосабливается в языке-приемнике к его нормам и правилам, получает фонологическое и морфологическое оформление. В случае заимствования имя нарицательное скорее укладывается в фонологическую «сетку» заимствующего языка, в то время как ИС дольше сохраняют свою индивидуальность [Никонов, 1965: 107, 109]. Значимость фонем у ИС ниже, чем у ИН.

11. Специфика ИС наблюдается и на фонетическом уровне, например, в ударении: в композитах – в отличие от апеллятивов, где ударение падает на первый слог – в онимах сильнее ударяется вторая часть составного слова, например: Heiligenkreuz (ИС) – Héiligenkreuz (апеллятив), аналогично Saarbrücken – 'Saarbrücken, Dreieichen'hain – 'Dreieichenhain, Neu'münster – 'Neumünster, Königs'brunn – 'Königsbrunn; топонимы Eschers'hausen, Baben'hausen, Barsing'hausen, Bund'hausen; Ander'münde; Baden'weiler; Bay'reuth; Berchtes'gaden; Blau'beuren [Беляев, 2001: 47].

12. Специфика ИС выражается также в орфографии, в частности, в их написании с заглавной буквы, она служит графическим и орфографическим сигналом ИС (*das gelbe Wasser* = ИН; *das Gelbe Wasser* = ИС). В орфографическом, как и в фонетическом, плане они могут варьировать в широком диапазоне, например: Чернышева – Чернышова; апеллятиву *Schmied* противопоставляются онимы *Schmitt*, *Schmidt*, *Schmid*; аналогично *Meier* (ИН) – *Meier*, *Meyer*, *Maier*, *Mayer* (антропонимы); *Bäcker* – *Bäcker*, *Becker*, *Bekker*, *Beker*. Топонимы также могут иметь несколько орфографических вариантов: *Frankfurt am Main*, *Frankfurt (Main)*, *Frankfurt / Main*, *Frankfurt-Main*, *Frankfurtmain* [Кунакужина, 2003: 24]. Некоторые ИС сохраняют древнюю форму: *Soest*, *Itzhoe*, *Grevenbroich*, *Rheydt*, *Thalstetten* и др., в то время как соответствующие апеллятивы развиваются согласно орфографической норме. Это свидетельствует о том, что орфография онимов не подчиняется общеязыковым нормам и правилам написания слов.

Выводом могут служить слова Р.З. Мурясова: «Имя собственное занимает особое положение в языке не только в лексическом отношении, оно характеризуется также орфографическими, морфологическими, грамматическими (морфологическими и синтаксическими), словообразовательными и стилистическими особенностями, отличающими его от имени нарицательного; имеется у имени собственного и межъязыковая особенность: не обязательная переводимость с одного языка на другой» (Цит. по: [Кунакужина, 2003: 20]). Из всех специфических черт ИС, выявляемых на разных языковых уровнях, автор подчеркивает его семантическое своеобразие как основной фактор, определяющий его остальные лингвистические особенности.

Итак, ИС представляют собой особый класс слов в лексической системе языка, обладающий рядом специфических признаков: вторичный характер по отношению к ИН, единичность, однозначность, предметная соотнесенность, конкретность, произвольность, нейтральное значение, непереводаемость. «Особое положение ИС в языке можно сравнить с обособленным положением планет на своих орбитах. Если общую лексику сравнить с солнцем, вокруг которого вращаются планеты, то каждый тип специальной лексики (географические

названия, имена людей, научные термины) можно представить себе в виде своеобразных спутников, сопровождающих общий словарный состав. При этом каждый тип специальных слов находится на своей «орбите» и поэтому не сталкивается с другим» [Суперанская, 1985: 4]. Специфические свойства ИС позволяют говорить о стремлении онимов к обособлению в составе лексической системы от других именных классов лексем и выделении в самостоятельную и достаточно автономную онимическую подсистему [Беляев, 2001: 48]. Особенности этого класса слов необходимо учитывать на всех уровнях языкового анализа, как в плане содержания, так и в плане выражения.

Литература

1. Беляев А.Н. Семантика и структура немецких гидронимов: дис. ... канд. филол. наук, – Уфа, 2001. – 192 с.
2. Бенкендорф Г.Д. Имена собственные как терминологические элементы в статическом и динамическом аспектах (по материалам немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 1991. – 166 с.
3. Габдуллина И.Ф. Переход имен собственных в имена нарицательные в английском, немецком и татарском языках: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2003. – 347 с.
4. Кунаккужина Л.М. Топонимы в современном немецком языке (на материале немецкого и башкирского языков): дис. ... канд. филол. наук, – Уфа, 2003. – 168 с.
5. Никонов, В. А. Введение в топонимику. – М.: Наука, 1965. – 172 с.
6. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
7. Суперанская А.В. Что такое топонимика? – М.: Наука, 1985. – 176 с.

References

1. Belyaev A.N. Semantic and structure of German hydronyms: dis. ... Candidate of philological sciences, – Ufa, 2001. – 192 p.
2. Benkenndorf G.D. Proper names as terminoelements in static and dynamic aspects (based on German language), dis. ... Candidate of philological sciences, – Kiev, 1991. – 166 p.
3. Gabdullina I.F. The transition of the proper names to the common names in English, German and Tatar languages: dis. ... Candidate of philological sciences, – Kazan, 2003. – 347 p.
4. Kunakkuzhina L.M. Toponyms in the modern German language (based on German and Bashkir languages): dis. ... Candidate of philological sciences, – Ufa, 2003. – 168 p.
5. Nikonov V.A. Introduction to Toponymy. – Moscow, Nauka, 1965. – 172 p.
6. Superanskaya A.V. The general theory of the proper name. – Moscow, Nauka, 1973. – 366 p.
7. Superanskaya A.V. What is toponymy? – Moscow, Nauka, 1985. – 176 p.

УДК 81

ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ НЕМЕЦКИХ СЛОЖНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ПЕРВЫМ КОМПОНЕНТОМ – ИМЕНЕМ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМ В РАННЕОБЩЕПЕРИОДНЫЙ ПЕРИОД

Найденова М.В.

кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия
naidenova@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются немецкие сложные существительные, в составе которых в раннеобщеперодный период появляется соединительный элемент *-(e)s-*. Морфема *-(e)s-* как маркер родительного падежа единственного числа в именной парадигматике утрачивает своё формообразовательное значение в составе сложного слова и используется в качестве соединительного элемента – пограничного сигнала между корневыми морфемами.

Ключевые слова: сложное существительное, соединительный элемент, субстантивное словосложение, функциональный сдвиг.